

УДК 338.124.4+332.135(4/5)

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЕАЭС

Д. С. Алексеев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: alexeyevds@gmail.com

В статье рассмотрены некоторые вызовы евразийской экономической интеграции в условиях продолжающегося мирового экономического кризиса и их влияние на динамику взаимодействия государств в рамках ЕАЭС. Автор анализирует как внутренние, так и внешние факторы угроз и вызовов евразийской интеграции, а также степень их влияния на потенциал сотрудничества. Особое внимание уделяется вопросам взаимодействия стран ЕАЭС с китайским проектом экономического пояса нового Шелкового пути.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, мировой экономический кризис, внешняя политика России, постсоветское пространство, экономический пояс Шелкового пути.

The Global Economic Crisis and the Eurasian Integration Process: Challenges for the EAEU

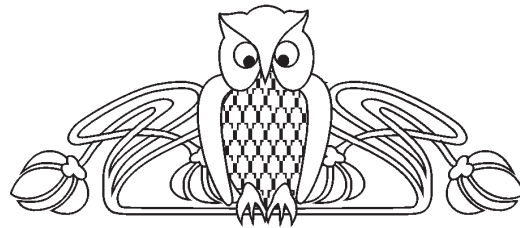
D. S. Alexeev

The article examines some issues and negative effects posed by the global economic crisis to the Eurasian economic integration. The attention is focused specially on the dynamic of cooperation between the EAEU members in the times of economic turbulence. The author analyzes the external and internal factors that construct possible threats and issues, as well as the extent of their influence on the intensity and the substance of cooperation. Special attention is paid to the question of interaction between the EAEU and the Chinese project of Economic belt of the Silk Road.

Key words: Eurasian Economic Union, Eurasian integration, global economic crisis, Russian foreign policy, post-soviet space, economic belt of the New Silk Road.

DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-468-471

Мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., в настоящее время продолжает находиться в одной из стадий своего развития. Многочисленные усилия, предпринимаемые как отдельными странами, так и группами государств, пока не приносят заметных результатов, которые позволили бы сказать, что кризис постепенно остается в прошлом. Напротив, в него вплетаются все новые и новые элементы и обстоятельства, которые делают выход из него все более отдаленным. Все это, включая разрастающийся конфликт на Ближнем Востоке, влияющий на формирование цен на энергоносители, связанный с ним миграционный кризис в Европе, создает много неопределенностей для экономического развития стран и

регионов мира. Особую специфику эти процессы имеют на евразийском пространстве.

Экономическая интеграция в Евразии демонстрирует сравнительно неплохую динамику, и в последние месяцы наблюдается ряд серьезных шагов вперед на этом направлении. Присоединение Армении и Киргизии к проекту ЕАЭС показывает не только его востребованность среди ряда государств бывшего СССР, но и своевременность предложенной модели, которая открывает для стран-участниц новые возможности, при сохранении своих сравнительных преимуществ в экономической сфере.

Действительно, статистические данные указывают, что динамика евразийской интеграции в целом весьма позитивно воспринимается гражданами стран-участниц¹. Несмотря на кризисные явления в экономиках ЕАЭС, объемы прямых иностранных инвестиций в рамках ЕАЭС сумели остаться на прежнем уровне, сохранив даже небольшую тенденцию к росту².

Тем не менее вызовы и угрозы экономической безопасности на евразийском пространстве сохраняются и во многих случаях носят системный и долгосрочный характер. Выделим лишь наиболее острые угрозы и проблемы, требующие комплексных подходов к своему решению.

Одной из главных проблем экономической безопасности евразийских государств продолжает оставаться высокая зависимость от экспорта энергоносителей и слабая степень диверсификации экономик. Проблема не нова и уже многократно озвучена и обсуждена на различных площадках и уровнях сотнями экспертов и политиков. И, тем не менее, ее решение пока так и остается отдаленной перспективой. Однако стоит отметить, что в последнее время в рамках ЕАЭС был создан ряд институциональных структур, которые должны оказывать позитивное воздействие на конкурентный потенциал экономик ЕАЭС: Антикризисный фонд ЕАЭС, который сможет оказывать поддержку отдельным секторам экономик в случае экстренных экономических ситуаций; Центр высоких технологий ЕАЭС и Международный инновационный центр нанотехнологий ЕАЭС на базе Объединенного института ядерных исследований, а также ряд других инициатив. В рамках Евразийской экономической комиссии приняты решения по реализации проекта евразийских технологических платформ, в том числе по таким перспективным направлениям, как «Медицина будущего», «Наци-

ональная программная платформа», «Технологии мехатроники», «Биоэнергетика», «Технологии экологического развития», «Светодиоды», «Фотоника», «Суперкомпьютеры», «Легкая промышленность»³. Однако кумулятивный эффект от этих структур, вероятно, останется отложенным, в первую очередь из-за неблагоприятной экономической конъюнктуры и долгосрочного характера модернизационных проектов.

Серьезным препятствием на пути диверсификации является и то обстоятельство, что в этом процессе государства в большей степени ориентируются на собственные модели выхода из неблагоприятной экономической ситуации. Разнонаправленность тактических и стратегических инициатив делает общее движение стран ЕАЭС к повышению своей конкурентоспособности замедленным.

И все же, какие бы значительные усилия не прилагали государства для решения проблем диверсификации, значительного продвижения вперед достичь будет весьма непросто в условиях кризиса цен на энергоносители и девальвации национальных валют, что становится одним из серьезнейших вызовов экономической безопасности стран региона. Любой модернизационный проект остро нуждается в инвестициях и, как правило, весьма долгосрочных. Сделать их в условиях низких цен на нефть и «дорогих» деньгах, при сохранении необходимости поддерживать национальные бюджетные расходы на должном уровне, весьма проблематично. А в ряде случаев – просто невозможно. Ситуация усугубляется тем, что у большинства экономических игроков отсутствует понимание того, как будет эволюционировать рынок энергоносителей в обозримой перспективе. Большинство экспертов прогнозируют относительно низкие цены на углеводороды как долгосрочную тенденцию, которая определит общемировой тренд на ближайшие пять лет, а возможно, и на более длительный срок.

Серьезные риски сохраняются в контексте переноса энергетических вызовов для экономик стран Евразии в плоскость геополитической игры с вмешательством в нее внерегиональных игроков в лице Китая, ЕС и США. К слову, значительная часть угроз связана не столько с различными по своему характеру и содержанию моделями диверсификации поставок сырья на мировые рынки в условиях снижающихся цен на энергоносители, сколько со стремлением суверенных государств достичь сиюминутной экономической выгоды за счет интересов партнеров по региону в ущерб консолидированной энергетической стратегии. Следует все же отметить, что в рамках работы Евразийской экономической комиссии уже давно идет обсуждение формирования в рамках ЕАЭС общего рынка электроэнергии, нефти и газа. По мнению стратегов ЕАЭС, эти шаги должны будут объединить и более эффективно использовать энергетический потенциал стран Союза. Однако,

по мнению экспертов, сроки реализации этих планов (2019 и 2025 гг.) выглядят достаточно оптимистично.

На пути достижения поставленных целей лежит довольно много препятствий. В первую очередь, различные структуры управления энергосистемами и ценообразованием в странах ЕАЭС, которые в ближайшее время никто реформировать не собирается, что создаст возможности для злоупотреблений и извлечения выгоды за счет затрат соседних государств, подрывающие саму идею энергетической интеграции⁴. То же самое касается и общего рынка нефти и газа. К сожалению, относительно невысокая степень взаимного доверия и политизированность вопросов, касающихся экспорта углеводородов, за счет которых поддерживаются бюджеты многих стран ЕАЭС, не позволяют вести диалог, опираясь исключительно на экономические инструменты и механизмы. А в большинстве случаев фактор политической целесообразности становится доминирующим в принятии решений руководством стран ЕАЭС. Все это делает перспективы формирования общих рынков весьма непростыми.

Помимо проблем диверсификации и низких цен на энергоносители, к числу наиболее заметных вызовов экономической безопасности и интеграции в зоне ЕАЭС следует отнести тот факт, что экономический эффект от роста взаимной торговли в рамках ЕАЭС остается достаточно слабым. Расчет участников Союза на быстрое формирование внутреннего рынка с соответствующими эффектами мультипликации в различных областях реального сектора экономики, а также в сфере услуг пока не оправдывается. Во многом ситуация остается сложной из-за сохраняющегося формата изъятий из единого рынка товаров и услуг и сохранения нетарифных барьеров⁵. Другими словами, участники ЕАЭС во многих случаях стремятся использовать экономическую интеграцию в качестве инструмента для «зарабатывания» друг на друге. При доминировании такого подхода и категорическом нежелании учитывать интересы партнеров в планировании своей хозяйственной деятельности ожидать изменений ситуации бессмысленно.

Добавляет нервозности экономическим игрокам и сохраняющийся режим экономических санкций против России. Сложности в доступе к международным финансовым ресурсам с большой вероятностью не позволят в ближайшее время существенно расширить межотраслевое макроэкономическое взаимодействие в рамках ЕАЭС, реализация которого будет сложной без соответствующих инвестиций. И Казахстан, и Белоруссия посылают Москве сигналы, что не готовы в полной мере брать на себя экономические издержки, связанные с ухудшением отношений между Россией и Западом. Следовательно, России в формулировании своей внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии следовало бы

принимать во внимание озабоченность своих партнеров по ЕАЭС.

По мнению большинства экспертов, в складывающейся ситуации снижения объемов внутрисоюзной торговли большее внимание следует обращать на поддержку взаимодействия малого и среднего бизнеса на региональном уровне. В этом ключе особое внимание, которое в последнее время уделяется сферам экономического сотрудничества приграничных регионов России и Казахстана, может дать положительный опыт формирования горизонтальных экономических связей между странами ЕАЭС. Среди экспертных рекомендаций в этой сфере следует отметить перспективы создания приграничных зон свободной торговли и областей экономического благоприятствования определенным секторам экономики, нуждающимся в быстром развитии. Определенные льготы в налогообложении могли бы стимулировать и создание совместных предприятий с уставным капиталом из двух или более государств-участников ЕАЭС.

Серьезным риском на пути успешной экономической интеграции остается и существенный перекося в экономическом взаимодействии государств Евразийского экономического союза. Уровень торговли и сотрудничества прямых экономических связей Белоруссии и Казахстана, Белоруссии и Армении, Киргизии и Армении без участия России остается весьма низким. Без существенных изменений в этом направлении реальных сдвигов в плане углубления экономической интеграции ожидать не приходится.

На фоне сохраняющихся пока еще препятствий и вызовов на пути к многосторонней интеграции в рамках ЕАЭС в регионе активно ведется продвижение инициированного КНР одного из крупнейших экономических проектов десятилетия – экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Руководством России и КНР было подписано соглашение о перспективах сопряжения двух проектов евразийской экономической интеграции и китайского инфраструктурного по целому ряду направлений. Действительно, реализация и взаимное дополнение данных проектов могли бы принести существенные выгоды и региону Центральной Евразии и Китаю, однако в процессах окончательной направленности и результатах реализации ЭПШП в настоящее время существует довольно много неопределенностей. В этой связи оптимизм российских и центральноазиатских экспертов в отношении сопряжения должен носить осторожный характер. В частности, большинство оценок указывает на то, что ЭПШП не направлен на активную экспансию товаров на рынки стран ЕАЭС, а имеет целью экономическое развитие Сыньцзян-Уйгурского автономного района, и в то же время все согласны с тем, что главным источником экономического роста будет увеличение объема экспорта по вновь построенным транспортным артериям⁶.

На наш взгляд, в двух указанных выше оценках есть значительная доля противоречий. К тому же, как именно произойдет сопряжение двух параллельных проектов, в настоящее время сложно прогнозировать, однако уже сейчас можно наблюдать, что политика стран ЕАЭС по организации экономических контактов с внешними игроками имеет тенденцию к большей самостоятельности, где интересы участников Союза могут существенно расходиться. Кроме того, как утверждают российские эксперты, единая стратегия ЕАЭС в отношении Китая пока не выработана, отсутствует постоянная площадка для диалога⁷. Все существующие элементы объединения разных секторов экономики ЕАЭС имеют долгосрочный характер. К сожалению, прогресс в динамике их реализации в настоящее время довольно сложно оценить однозначно. Отсутствует также уверенность в том, что Китай в реализации ЭПШП будет воспринимать ЕАЭС как равноправного партнера. Иными словами, в реализации совместных проектов ЕАЭС–Китай, помимо широкого спектра возможностей, на которые справедливо указывают российские и центральноазиатские эксперты, следует быть готовыми и к ряду вызовов экономической безопасности, которые может поставить реализация данного проекта.

В заключение хотелось бы отметить наиболее важный момент, связанный с необходимостью координации совместных усилий по борьбе с рисками и угрозами экономической безопасности стран ЕАЭС. Как показывают расчеты специалистов Евразийской комиссии и Евразийского банка развития в подготовленном ими совместном докладе «Система анализа и макроэкономического прогнозирования Евразийского экономического союза», показатели экономического развития и динамики всех стран-участниц ЕАЭС в последние годы демонстрируют высокую степень синхронизации. Другими словами, подъемы и спады в экономическом развитии стран ЕАЭС, а также реакция этих государств на внешнеэкономическую конъюнктуру в большинстве показателей совпадают⁸.

Это подтверждает тезис о том, что, несмотря на разность в объемах экономик стран ЕАЭС и их отличия в структурном и производственном потенциале, риски и вызовы экономической безопасности имеют общую направленность для всех стран евразийского пространства. Следовательно, синхронизация работы по их совместному отражению должна стать одной из приоритетных задач на различных уровнях экономического и политического взаимодействия.

Примечания

- ¹ Интеграционный барометр 2015 // Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. Доклад № 33. 2015. URL: http://www.eabr.org/general/upload/EDB_Centre_Analytical_Report_33_Full_Rus.pdf (дата обращения: 20.03.2016).

- ² Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2015 // Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. Доклад № 32. 2015. URL: http://www.eabr.org/general/upload/СII%20-%20izdania/MonitoringVzaimnikhInvesticii/2015/MVI_2015_Ezhegodnyu-Doklad_rus.pdf (дата обращения: 20.03.2016).
- ³ Кряжев А. ЕАЭС, как толчек к развитию обрабатывающей промышленности // РИА Новости 23.07.2014. URL: <http://eurasiancenter.ru/infrastructureexperts/20140723/1003599453.html> (дата обращения: 20.03.2016).
- ⁴ Самедова Е. Жертвой интеграции энергорынков может стать Газпром? // Deutsche Welle 18.09.2015. URL: <http://dw.com/p/1GYQf>. (дата обращения: 20.03.2016).
- ⁵ Винокуров Е., Цукарев Т. Экономика ЕАЭС : повестка дня // Россия в глобальной политике Валдайские записки 28.10.2015. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Ekonomika-EAES-povestka-dnya-17778>. (дата обращения: 20.03.2016).
- ⁶ К великому океану. 3. Экономический пояс Шелкового пути и приоритеты совместного развития евразийских государств. Аналитический доклад международного дискуссионного клуба «Валдай» (краткая версия). Июнь 2015. С. 7–9. URL: <http://karaganov.ru/content/images/uploaded/7c15ceac311a5c93201dcb2a3c851be4.pdf> (дата обращения: 20.03.2016).
- ⁷ К великому океану. 3... С. 22.
- ⁸ Система анализа и макроэкономического прогнозирования Евразийского экономического союза. Совместный доклад Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития. М. ; СПб., 2016. URL: http://www.eabr.org/general/upload/EDB_Centre_Report_35new_RUS.pdf. (дата обращения: 20.03.2016).

Образец для цитирования:

Алексеев Д. С. Мировой экономический кризис и евразийская интеграция: вызовы для ЕАЭС // Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 468–471. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-4-468-471.
